

Когда Линьфэн почувствовал, что Тобирама применил технику Летающего Бога Грома, он немедленно активировал свою собственную технику Летающего Бога Грома, появившись перед Куаньна, и кугу в его руке парировал атаку Тобирамы.— Кто ты? Зачем ты здесь? Тобирама строго посмотрел на Линьфэна, который внезапно появился и заблокировал его атаку, и отошёл назад, увеличивая дистанцию между собой и Линьфэном.— Линьфэн? Зачем ты здесь? Туман рассеялся, и, увидев Линьфэна, стоящего перед ним, Куаньна удивлённо спросил.— Я? Меня зовут Учиха Линьфэн. Я всего лишь логистик, прибывший спасти раненых. Линьфэн крепко сжал кинжал в руке и произнёс это в расслабленном тоне.— Учиха Линьфэн? Ты младший брат Мадары и Идзуны? Будучи смертельным врагом семьи Учиха, Чишу Тобирама, естественно, знал, что у Мадары и Идзуны был младший брат, который лишь однажды был на поле боя и занимался семейными делами.— Зачем ты здесь? Вернись, это поле боя. Куаньна прямо потянула Линьфэна за собой, заслонив его своим телом от взгляда Тобирамы и крепко сжала в руке самурайский меч.— Кунай, если бы я не заблокировал меч за тобой, ты бы серьёзно пострадала от удара Тобирамы. Линьфэн посмотрел на Кунай, стоящую перед ним, и в его сердце пронеслась теплота.— Конечно, знаю. Поблагодарю, когда вернёмся. Сейчас у меня есть этот приём, чтобы противостоять Тобираме. Кунай расширила свои глаза с печатями и серьёзно произнесла.— Как ты можешь быть моим Летающим Богом Грома? В это время, стоя напротив, долго молчавший Тобирама громко спросил Линьфэна. Хотя он и не хотел признавать, Тобирама всё же чувствовал, что скорость противоположного Учихи Линьфэна, казалось, была быстрее его собственной.— Мой Летающий Бог Грома? Конечно, я научился этому у Намифэна Минато! Как только Линьфэн закончил говорить, он исчез из поля зрения Тобирамы. В следующую секунду Линьфэн держал кугу вокруг шеи Тобирамы.— Когда? Увидев, как Линьфэн внезапно появился рядом с ним, Тобирама вздрогнул и сделал полшага назад.— Не двигайся, а вдруг я случайно тебя ранил, не знаю, есть ли у тебя такая же извращённая способность к самоисцелению, как у твоего старшего брата. Ведь я лишь во второй раз на поле боя. Глядя на Тобираму, сделавшую полшага назад, кугу в руке Линьфэна приблизил к шее Тобирамы, нанеся небольшую рану.— Тогда не держи кугу вокруг моей шеи! Хотя Тобирама и думал так в своём сердце, на лице всё же появилась безнадёжная улыбка, и он громко сказал:— Тогда что ты хочешь сделать?— Кунай, что скажешь ты? Линьфэн не ответил, а переадресовал вопрос Кунай.— Он теперь наш пленник, и мы можем использовать его, чтобы заставить Сендзю Хасиму сдаться. Кунай подошла прямо к Тобираме, и печати в её глазах быстро вращались, образуя калейдоскопические печати. После того, как они посмотрели друг на друга секунду, Тобирама потерял сознание.— Кунай, что ты сделала с ним? Почему он потерял сознание? Глядя на Кунай перед собой, Линьфэн громко спросил.— Это моя способность, а теперь пойдём к Хасиме. Кунай прошептала в ухо Линьфэну, затем схватила Тобираму и пошла к Мадаре.— Это мой пленник! Глядя на фигуру Кунай, Линьфэн крикнул сзади и последовал за ней. Двое привели Тобираму к месту, где сражались Мадара и Хасима. Битва Мадары и Хасимы была чрезвычайно разрушительной, и можно сказать, что место, где они находились, уже нельзя было назвать первоначальным ландшафтом.— Сендзю Хасима, остановись! Иначе судьба твоего брата Чишу Тобирамы непредсказуема. Кунай подошла к спине Мадары и подняла Чишу Торимару высоко, держа самурайский меч на шее Торимары.— Дверь! Хасима посмотрел на движения Кунай, поспешно отпрыгнул назад, его глаза были прикованы к Кунай, и после многих лет общения он, естественно, понял, что Тобирама в руках Кунай был настоящим, а не каким-то изменённым членом клана Учиха.— Что ты хочешь? Тобирама сделал глубокий вдох и громко сказал.— Как ты сюда попал? Мадара, остановившись и подойдя к Кунай, подозрительно взглянул на Линьфэна и спросил.— Конечно, он здесь, чтобы спасти умирающих! Тобирама был пойман мной. Линьфэн протянул руку и похлопал по плечу Бан, гордо выглядывая, как бог, победивший в битве.— Молодец. Слушая слова Линьфэна, Мадара взглянул на Кунай рядом с собой. Кунай кивнула, указывая, что Линьфэн не лжёт, и уголки губ Мадары немного приподнялись.— Ты Учиха Линьфэн? Ты победил Тобираму? Хасима, стоящий перед тремя братьями Учиха, естественно, услышал разговор троих

и с подозрением спросил.— Верно. Хасима, ты уже проиграл, вернись с твоими соплеменниками в отчаянии. Мы Учиха выиграли эту войну. Мадара скрестила руки на груди и гордо сказала.— Хорошо, но когда Тобирама будет освобождён? Хасима подумал немного, затем кивнул и спросил о Тобираме.— Он теперь наш пленник, подожди встречи через несколько дней, мы обсудим это тогда. Кунай холодно взглянула на противоположного Сендзю Хасиму и без эмоций сказала.— Хорошо, но вы должны обеспечить безопасность Тобирамы. Теперь, когда он сильнее людей, Тобирама нехотя согласился с просьбой Кунай.— Мы сделаем это. Второй раз завершён! Глава 7 Мечта Мадары Ночью, в клане Учиха, в святилище Нанга. Многие члены клана Учиха тайно собираются здесь.— Кунай, как там Сендзю Тобирама? Сидя в центре толпы, Мадара Учиха взглянул на опоздавшую Кунай и громко спросил.— Я временно запечатал его чакру, он был поражён моим калейдоскопом и теперь погружён в мою иллюзию, проснётся, по крайней мере, через два дня, и наши соплеменники наблюдают, теперь не боюсь, что он сбежит. Кунай закрыла дверь, подошла к Мадаре и села рядом.— Хорошо, теперь начинаем собрание, о нас и семье Сендзю, и о том, как обращаться с Тобирамой. Мадара подняла голову и оглядела окружающих её алыми глазами. Все присутствующие члены клана Учиха были охвачены взглядом Мадары, и все опустили головы, не осмеливаясь смотреть на неё.— Кашель, Линьфэн, что ты думаешь? Кунай увидела, что атмосфера на поле немного серьёзная, и, кашляя, обратилась к младшему брату рядом с собой.— Хм? Зачем ты спрашиваешь меня? Ты же знаешь, что я соленый рыба, и никогда не участвовал в крупных семейных мероприятиях. Теперь ты вдруг спрашиваешь меня? Откуда я знаю? Когда Линьфэн услышал слова Кунай, его лицо вдруг смутилось.— Скажи, что ты думаешь, разве ты никогда не говорил, что будет, если будет мир, что ты сделаешь, если будет мир? Теперь, когда мы победили семью Тысячи Рук, во всём Королевстве Огня мы можем сказать, что достигли мира, и теперь ты можешь сказать, что ты думаешь. Мадара потрогала подбородок и с игривым выражением сказала.— Это... Глядя на выражение Мадары, Линьфэн не мог определить, серьёзно она или просто шутит.— Кашель, господин Линьфэн, раз госпожа Мадара уже сказала, вы можете свободно говорить. Ведь господин Линьфэн, вы настолько могущественны, что можете сравниться даже с госпожой Кунай. Люди, присутствующие здесь, все доверенные лица нашего клана Учиха, здесь не может быть шпионов других семей или чего-то подобного, просто скажите.— Мы всегда хотели услышать, что думает господин Линьфэн!— Точно, точно, вы должны знать, что с тех пор, как господин Линьфэн взял на себя логику нашего клана Учиха, наши запасы еды и задачи только растут год от года, и мы стали самым богатым семейством в Королевстве Огня.— Да, господин Линьфэн. Че, я верю вам, парни, Линьфэн проклял в своём сердце, глядя на членов клана Учиха, внезапно воодушевлённых. Он ясно помнил, что эта группа висячих волос говорила втайне, что если бы Мадара не была главой, он, бесполезный, никогда не бывший на поле боя, был бы изгнан из семьи. Увидев, что атмосфера сейчас немного не та, они сразу же сделали меня выделяющимся. Висячие волосы, я записал эту обиду. Линьфэн яростно думал в своём сердце.— Кашель, тогда я скажу. Линьфэн прочистил горло и сказал:— У меня есть кое-что, что сказать, пожалуйста, внимательно слушайте.— Не говори об этих словах, мы не собираемся видеть большое имя. Мадара прервала слова Линьфэна напрямую и строго посмотрела на него.— Мара, помнишь, ты рассказывала Хасиме о своей мечте раньше?— Помню. Мадара закрыла глаза и громко сказала. Когда Мадара Учиха и Чишу Хасима встретились в детстве, они говорили о своих мечтах. Я хочу быть честным с другими и не скрываться от них, построить деревню, где дети не будут сражаться друг с другом, взрослые выбирают задачи в соответствии со своими силами, и дети не должны идти на передовую, чтобы бороться за свою жизнь.— Я хочу построить деревню, где дети могут расти мирно и счастливо. Мадара подняла опавшие листья, которые были принесены ветром, и серьёзно посмотрела на них.— Во всём Королевстве Огня наши семьи Учиха и Сендзю самые сильные. Мы можем сотрудничать с ними, чтобы построить деревню вместе, а затем постепенно привлекать другие семьи, чтобы установить мир в Королевстве Огня. Линьфэн напряг мозги на мгновение и громко сказал.— Господин Линьфэн, как насчёт наших мёртвых братьев и сестёр?

Они умерли зря?Как только Линьфэн закончил говорить, кто-то сразу же возразил.— Иначе

<http://tl.rulate.ru/book/112367/4340236>